

ЗИНАИДА АНДРЕЕВНА ХАРИТОНЧИК*

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МИНСК, БЕЛАРУСЬ; УНИВЕРСИТЕТ В БЕЛОСТОКЕ, БЕЛОСТОК, ПОЛЬША

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ, ИЛИ К ИСТОКАМ НОМИНАТИВНЫХ РЕСУРСОВ ЯЗЫКА

Аннотация. В основе широкого диапазона номинативных ресурсов языка лежат концептуальные структуры, хранящие многочисленные знания о характеристиках и связях объектов окружающего мира и репрезентируемые значениями лексических единиц. В словообразовательных процессах вследствие неразрывной связи концепта и значения может актуализироваться любой элемент этих структур, который приобретает по каким-то причинам в определенном контексте значимость, что соответственно находит отражение в широкой семантике соответствующих производных.

Ключевые слова: значение, концептуальная структура, производящая база, номинация, динамика, профилирование.

Лексическая система языка, из которой отдельный носитель, по имеющимся данным, в среднем владеет 50000 или даже 60000 лексических единиц, представляет собой огромное по своему составу производящее поле с практически неисчерпаемым потенциалом для вторичного использования имен в процессах номинации. Словообразование как ведущий механизм порождения новых лексических единиц в ответ на номинативные потребности языкового коллектива активно осуществляет выбор единиц, на базе которых согласно соответствующим ономаσιологическим заданиям по тем или иным словообразовательным моделям возникают дериваты определенных семантических классов и типов. Соответственно важнейшей задачей, стоящей перед дериватологией, является установление закономерностей выбора номинативных средств языка и их использования, которая со всей очевидностью является самой всеобъемлющей и сложной. Не случайно, что начиная с самых ранних работ по словообразованию, все известные исследователи словообразования так или иначе в своих трудах затрагивали данный вопрос. Достаточно в этой связи вспомнить работы Г.Маршана, М.Докулила, Л.В.Сахарного, К.Циммера, Р.Лиза, В.Дресслера, И.С.Улуханова, А.Н.Тихонова, Е.А.Земской, С.Андерсона и многих, многих других, поставивших своей целью

---

* e-mail: zkharitonchik@mail.ru

раскрыть тайны словообразования – «самой глубинной и самой таинственной», как утверждают ученые (Motsch 1977, S. 201), подсистемы языка. В основе этой таинственности лежит отражение в словообразовательных процессах механизма функционирования всей языковой системы языка, возможность вовлечения всех лексических единиц языка, что создает бесконечность номинативного потенциала языковой системы для решения новых номинативных, коммуникативных и экспрессивных потребностей говорящих, с одной стороны, а с другой стороны, наличие огромного числа факторов, разрешающих или запрещающих использование тех или иных единиц и тем самым ограничивающих эту бесконечность определенными типами, или моделями, по которым мысль может быть облечена в ту или иную форму.

Дериватологи, для которых проникновение в тайны этого выбора стало одним из важнейших путей раскрытия природы номинативных процессов и установления факторов, их регулирующих, давно отмечают наличие взаимосвязи между формально-структурными, этимологическими и другими характеристиками лексических единиц и активностью их использования в качестве производящих баз, вводя данные параметры в виде необходимых пунктов описания словообразовательных моделей. Уловить сложную природу взаимодействия словообразовательных средств и единиц лексикона, на базе которых строятся производные лексические единицы, была призвана и предложенная Е.С.Кубряковой анкета аффикса. Исходя из тезиса о том, что аффикс и производящая база являются «равноправными партнерами словообразовательной модели» (Кубрякова, Харитончик 1976, с. 202-203) и соответственно взаимообусловленными и взаимозависимыми партнерами, Е.С.Кубрякова настаивала на том, что описание аффикса должно включать все данные о сочетающихся с ним базах, в ее терминологии, основах. (Там же). Языковая реальность тем не менее воочию демонстрирует перед нами явную недостаточность указанных, несомненно, важных аспектов лексических единиц, сдерживающих или же, напротив, способствующих их словообразовательной активности. Перечисляя характеристики, которые должны войти составной частью в анкету аффикса, ранее упомянутые этимологические, фонетические и фонологические, морфемно-деривационные, разные типы семантической информации: общекатегориальные, грамматические, лексические свойства сочетающихся с аффиксом производящих баз наряду с индивидуальными значениями самого аффикса, Е.С. Кубрякова настаивала также и на том, что во внимание должна быть принята не только явная, но и неявная, имплицитная информация о сочетающихся единицах. О релевантности в процессах словообразования так называемых фоновых знаний, ассоциаций и разного рода дополнительных сведений, которые составляют лексический фон слова (Верещагин, Костомаров 1983, с. 57), коннотаций, а также действующих и в словообразовании прагматических факторов неоднократно писали и другие ученые. Однако только обращение к когнитивным основаниям деривационных процессов с целью выявления когнитивных стратегий номинации, видение значений лексических единиц как открытых и динамичных репрезентантов сложных концептуальных структур, запечатлевающих наш опыт и содержащих все богатство наших знаний о мире, позволяют расширить реестр значимых процедуральных моментов и важных семантических характеристик

(профилирование, центр(ы) когнитивной аттракции, салиентность, вхождение в нетаксономические объединения и др.), обуславливающих высокий или низкий словообразовательный потенциал лексических единиц. Главным моментом при этом становится интерпретация лексического значения языковой единицы как главного, ключевого элемента в словообразовании, с которым и связан, на мой взгляд, ее номинативный потенциал.

В последние десятилетия в лингвистике наблюдался отказ от значения как ключевого для лингвистической науки понятия и имело место обращение, под влиянием когнитивной науки, к концепту, ставшему на какой-то период времени главным объектом лингвистического поиска. Не подвергая анализу динамику лингвистических взглядов на соотношение значения и концепта, подчеркнем, что настоящее время характеризуется все больше и больше возвратом к трактовке значения и концепта как главных составляющих семиотического треугольника, как тесно связанных семиотической связью, но не идентичных друг другу сущностей. «Лексические единицы не могут быть просто приравнены к концептам», - пишет Ф.Кайль (Keil 1996, p. 194). Значения лингвистической единицы лишь открывают доступ (give access, как подчеркивают Д. Крофт и А.Круз (Croft, Cruse 2004) к нашему ментальному миру, выступая, как отмечает Е.С.Кубрякова (Кубрякова 2004), в некоторой редуцированной форме его определенным репрезентантом, и являясь своеобразным окном в мир нашей психики. В одной из последних когнитивистских разработок, в частности, в модели лексических концептов и когнитивных моделей (a Lexical Concepts and Cognitive Models Theory) В.Эванз (Evans, 2006) мир языковых значений и концептуальный мир еще более разведены и моделируются в виде лексических концептов (мир языковых значений) и когнитивных моделей (концептуальный мир).

Видение концепта как ментальной сущности, формируемой на основе нашей познавательной деятельности в ходе активного взаимодействия с окружающим нас миром, и значения как его репрезентанта, находящего ту или иную материализуемую форму выражения, позволяет не только установить истоки значения, но и, это главное в данном контексте, определить природу значения как многокомпонентной динамичной структуры.

Одним из главных, исходных положений семантики как науки является сегодня описание значения, прежде всего, лексического значения как идиосинкретической целостности, представляющей собой определенным образом структурированную совокупность семантических компонентов, или сем. Привлекает внимание то обстоятельство, что данная совокупность сем в имеющихся направлениях лексической семантики предстает как **статический** набор семантических компонентов, изменяющийся лишь во времени вследствие изменений нашего знания о свойствах и отношениях обозначаемых сущностей. Многовековая лексикографическая практика, призванная дать в первую очередь прагматически ориентированное синхронное описание лексикона, описание, главной, наиболее противоречивой и критикуемой частью которого является семантическая экспликация языковых единиц, в явной или скрытой форме следует данной концепции лексического значения и, более того, в значительной степени способствует

закреплению статического взгляда на значение, приводя в известной мере к определенной его консервации. Не подвергая сомнению историческую динамичность лексического значения, ученые тем не менее на синхронном срезе, т.е. в определенный момент времени, рассматривают его как стабильную структуру, которую и должны усвоить носители языка для успешной коммуникации. Тем самым разрывается связь значения с концептом, и значение лексической единицы превращается в изолированную от концепта ментальную сущность.

Некоторые сущностные характеристики значения, а именно, его изменчивость, с одной стороны, и вариативность, как индивидуальная (у разных носителей языка), так и контекстуальная (в разных коммуникативных ситуациях), с другой, позволяют подвергнуть сомнению интерпретацию значения как некой стабильной структуры, существующей и функционирующей вне связи с его источником – концептом.

Постепенно формируясь как результат приобретения некоторого опыта, в том числе определенной языковой компетенции и коммуникативных навыков, лексическое значение вследствие своей концептуальной природы представляет собой субъективную, индивидуальную сущность и варьируется от индивида к индивиду, отражая субъективность структур знания. Оно соответственно не тождественно и лексикографическим определениям. Фактором, указывающим на вариативность структур семантических компонентов, составляющих лексическое значение, является хорошо известная вариативность лексикографических дескрипций, которую легко наблюдать при сравнении лексикографических описаний в разных словарях. Включение в дефиницию одних семантических компонентов и опущение других нельзя, однако, трактовать как прихоти лексикографов. На мой взгляд, эта вариативность является следствием вариативности лексического значения и указанием на его диффузность и способность к модификациям, которые возникают в свою очередь как следствие определенной свободы выбора некоторых квантов знания из общей совокупности знания, заключенного в репрезентируемом значением концепте. Интересно также, что, как явствует из дефиниций значений, предлагаемых авторами современных словарей, наше обыденное знание мира сегодня включает в качестве своей важной составляющей и базовое научное знание.

Композиционная семантика как словесных единиц-дериватов, так и тем более свободных словосочетаний дает нам достаточно доказательств, что лексическое значение – не статическая, а динамическая структура.

Данная интерпретация лексического значения не противоречит наличию в структуре значения некоторого стабильного семантического ядра, благодаря которому достигается взаимопонимание, формируемого в результате многочисленных употреблений слов в различных и особенно аналогичных коммуникативных ситуациях, и соответственно существованию контекстуально свободных значений. Последние под влиянием новых коммуникативных ситуаций могут видоизменяться. Так как категориальные характеристики значения слова обусловлены концептуальной сферой, им репрезентируемой, именно классифицирующие компоненты в лексическом значении становятся стабильной, базисной, наименее изменчивой его составляющей, в то время как актуализируемые в разных кон-

текстах модифицирующие и оценочные семантические компоненты формируют динамическую орбиту модификаторов (именно они наиболее вариативны в лексикографических дефинициях).

Итак, мы настаиваем на том, что значение есть динамическая структура, динамичность которой проистекает из ее неразрывной связи с динамическим по своему характеру концептом и бесконечности коммуникативных ситуаций, в которых активируются разные составляющие концептуальной сферы, представителем которой и является значение.

Динамичность и открытость значения лексической единицы имеет значимые последствия для словообразования, значительно расширяя его номинативные ресурсы. Имея в качестве своего фундамента концептуальные структуры, хранящие полученные в ходе познания многочисленные знания о характеристиках объектов окружающего мира и их связях, словообразование может актуализировать по сути любой элемент этих структур, который приобретает по каким-то причинам в определенном контексте значимость, что соответственно найдет отражение в семантике соответствующих производных. Для доказательства данного тезиса нами были выбраны наименования лиц по родству, одна из семантически наиболее бедных групп слов, назначение которых заключается в установлении соответствующих отношений между лицами на базе их кровной связи или свойства. Ср. *брат* – ‘сын тех же родителей или одного из них по отношению к другим детям’, *внук* – ‘сын сына или дочери’, *дочь* – ‘лицо женского пола по отношению к своим родителям’, *сын* – ‘лицо мужского пола по отношению к своим родителям’, *мать* – ‘женщина по отношению к своим детям’ (Ожегов, Шведова 1997) и т.д. Семантическая «бедность» единиц данной группы не означает, однако, бедности концептов, репрезентируемых терминами родства, особенно наиболее частотных из них (*отец* – 55652 вхождений, *мать* – 45942, *сын* – 28710, *брат* – 25820 и др.). (Национальный корпус русского языка). Об этом свидетельствуют производные от них прилагательные, в семантике которых доминирующими являются относительные значения. Однако богатство словосочетаний (*отцовский* – *ремень*, *сапог*, *дом*, *ящик*, *свитер*, *фотоаппарат*, *капитал*, *костюм*, *плащ*, *инстинкт*, *взгляд*, *задор*, *опыт*, *кабинет*, *колхоз*, *юбилей*, *самогон*, *отцовские качества* и многие другие, или *папин* – *отец*, *друг*, *кабинет*, *письменный стол*, *кожаный портфель*, *подарок*, *борщ*, *рассказ*, *семинар*, *взгляд*, *шепот*, *шофер*, *почерк*, *подарок* и многие другие (аналогичные примеры характерны для всех прилагательных, образованных от слов этой группы), а также неоднозначность семантической интерпретации словосочетаний с данными прилагательными, которая, по мнению Е.А. Земской, «в принципе не поддается точному учету» (Земская 1973, с. 188) (ср. *папин подарок* – *подарок для папы*; *подарок, сделанный папой*, *подарок, обещанный папой*, и т.д. и т.п.) убеждают в том, что с указанными словами у говорящих связана в сознании широкая палитра знаний, детерминирующих возможности разнообразных сочетаний данных единиц. Еще более интересны данные прилагательные (типа *сыновний*, *отцовский*, *материнский*, *братский* и др.) в их качественном значении «свойственный тому, что обозначено производящей базой; такой, как». Поскольку в атрибутивных словосочетаниях их значения достаточно диффузны и зачастую достаточно неопределенны, мы выбрали сочетания с наречиями, наследующими

семантику прилагательных. Словосочетания типа *по-отцовски добр*; *рациональное и по-отцовски покровительственное (отношение)*; *по-отцовски, приветливо*; *продолжал ласково, по-отцовски улыбаться*; *тепло, по-отцовски*; *по-отцовски доверчиво*; *по-отцовски нежно*; *по-отцовски, заботливо и любовно следил за успехами*; *относился по-доброму, по-отцовски*; ... *заботу проявляю, по-отцовски, а ты все мне подлости хочешь*; и одновременно *по-отцовски строго*; *уверенно и твердо, по-отцовски*; *А ты покруче с ним, по-отцовски и др.* (все примеры представляют собой реальные употребления и взяты из Национального корпуса русского языка) свидетельствуют о том, что слово *отец* в его прямом значении репрезентирует не только лицо, связанное с другим определенным типом отношения, но «вызывает к жизни» в соответствующих контекстах представление о заботливости, доброте, тепле, строгости, требовательности и других качествах лица, являющегося отцом. Аналогичным образом словосочетания типа *материнский она человек, хотя у нее никогда не было детей*; *материнский уход и ласка*; *по-матерински опекала его, заботясь*; *по-матерински тепло*; *по-матерински ласково*; *нежно, тихо, по-матерински погладила его низко стриженную жесткую голову*; *по-матерински благостно, всеблагомощно, попечительно и сочувственно*; *такая надежная и по-матерински преданная*; *на не по-матерински суровые прошедшие времена*; *по-матерински близко и ласково глядела*; *по-матерински похлопывала ее по плечу*; *она по-матерински беспокоилась*; *обессиленных клиентов она на руках, по-матерински, выносила на задворки* подчеркивают целый кластер признаков, связываемых с образом матери, ее прототипом, а может быть, даже идеалом. Идея чрезмерной опеки со стороны отца или матери передается в словосочетаниях *папин-мамин беспутный сынок*; *Вот такой навеки мамин сын в застегнутой доверху курточке с белым воротничком* и др. Наследуют определенные характеристики, ассоциируемые с сыном, дочерью, братом или сестрой и производные *сыновний, дочерний, братский, сестринский* и соответственно образованные от них наречия. Почтительность, послушание, согласие, дружба, отсутствие сексуальности и другие признаки, характерные для данных наименований лиц по родству, актуализируются в таких контекстах, как: *сыновне-дочерний почтительный трепет близкого отдалення, существуют такие извечные понятия, как благородство, милосердие, сыновний и дочерний долг: Дружба эта носила совершенно братский характер: храпят они так дружно и согласно, что братский храп их...* *Братский это был поцелуй или не братский? Пожалуй, что только братский. Слишком легкий, слишком воздушен; по-сестрински прикоснулась губами, попав в порядком отросшие бакенбарды; По-сестрински, можно сказать, ласкала.*

Еще большую свободу выбора самых разных характеристик для их актуализации в словообразовательных процессах открывает денотатная лексика, единицы которой характеризуются полипризнаковостью. См., например, прилагательные *волчий (волчья стая, волчьи следы, волчья шуба, волчий аппетит, волчий взгляд и др.)*, *березовый (березовый лесок, березовый паркет, березовый веник и др.)* и им подобные. Ср. также производные от наименований животных в сербском языке (Божо Б. Ћориф в данной книге).

Необходимо отметить, что обеспечение вследствие концептуальной природы лексического значения широких возможностей для профилирования самых разных семантических компонентов значения, не препятствует существованию наиболее типичных контекстов, в которых актуализируются определенные компоненты значения, что позволяет выдвинуть предположение, что именно они являются салиентными, т.е. наиболее выделенными характеристиками обозначаемых сущностей.

В то же время наличие разветвленной системы словообразовательных средств создает условия для создания словообразовательных парадигм, соединяющих производные от одной и той же производящей базы (Земская 1978, Харитончик 1980), в которых, как правило, наблюдается семантическая противопоставленность, достигаемая или за счет аффикса, или за счет реализации разных сем производящей базы. Все это создает необходимые условия для успешного функционирования языка, в котором благодаря словообразованию возникают чрезвычайно экономные и в то же время адекватные средства выражения бесконечности нашей мысли.

Одновременно следует подчеркнуть, что признание концептуальной природы лексического значения, его постоянной и неразрывной связи с концептом и возможности профилирования любых составляющих концептуальной структуры как в ходе номинации, так и в процессе функционирования порождает множество новых и сложных проблем. Одной из причин трудности их решения, как справедливо подчеркивал И.Г.Милославский при обсуждении данной работы, является отсутствие должного метаязыка описания и, добавим, хорошо разработанных методов исследования. Полагаем, однако, что эти трудности будут со временем успешно преодолены, что соответственно поднимет уровень семантического описания словообразования на новую высоту.

ЛИТЕРАТУРА

- Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с
- Гумбольдт, Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию/ Вильгельм фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 399 с.
- Земская, Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании/ Е.А. . Земская // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. Виноградовские чтения 1 –У111. – М.: Наука, 1978. – С. 63 – 77.
- Земская, Е.А./Е.А.Земская. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
- Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С.Кубрякова. – М: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

- Кубрякова, Е.С., Харитончик З.А. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е.С Кубрякова, З.А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976., С. 202 – 233.
- Национальный корпус русского языка /<http://ruscorpora.ru>
- Ожегов, С.И. и Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И Ожегов и Н.Ю Шведова. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
- Харитончик, З.А. Адъективная словообразовательная парадигма / З.А.Харитончик// Вопросы словообразования и фразообразования в германских языках. Сб науч. трудов. – М., 1980. Вып.164. – С.112–118.
- Croft, W. and D.A.Cruse. Cognitive Linguistics / W Croft and D.A.Cruse. – London: Cambridge University Press, 2004.-356 p.
- Evans, V. Lexical Concepts, Cognitive Models and Meaning-Construction / V. Evans. – Cognitive Linguistics 17 (4). – P.491 – 534.
- Keil, Frank C. Explanation, association and the acquisition of word meaning / Frank C. Keil // The Acquisition of the Lexicon, Ed. By Lila Gleitman, and Barbara Landau. – MIT Press, 1996. – P. 169 – 196.
- Motsch, W. Ein Plädoyer für die Beschreibung von Wortbildungen auf der Grundlage des Lexicons /W.Motsch // Perspektiven der Wortbildungsforschung.Hrsg. H.E.Brekle, D.Kastovsky. – Bonn,1977. S.180– 202.

Zinaida A. Kharitonchik

CONCEPTUAL NATURE OF LEXICAL MEANING
AS THE FOUNDATION OF LANGUAGE NAMING RESOURCES

Summary

Extensive nominative language resources are based on conceptual structures which hold knowledge of many properties and relations of the denotata and which are represented by meanings of lexical units. Due to the close and open-type relationship of the concept and the lexical meaning of a word any element of these structures which in some contexts acquires significance may get activated in word formation processes. This results in numerous meanings of derived words.